14.02.2021 20:36:00

Конституционный суд не дал адвокатам добраться до штрафников

Заключенные жалуются на отсутствие защиты при дисциплинарных наказаниях за решеткой

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: кс, жалоба, адвокаты, заключенные, дисциплинарные наказания, права, нарушения

Попасть в одиночку штрафного изолятора осужденный может даже за небольшую провинность. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Конституционный суд (КС) отказался принять жалобу на нарушение права заключенных на защиту при водворении в штрафной изолятор. В высшей инстанции посчитали, что у осужденных и так достаточно законодательных гарантий на получение квалифицированной юридической помощи. Однако, по словам экспертов, на практике они не работают. В Уголовно-исполнительном кодексе (УИК) не прописаны четко ни процессуальные аспекты помещения в ШИЗО, ни возможность привлечения защитника к рассмотрению этого вопроса.

По словам юристов, формально законодательство обеспечивает права заключенных, которые де-факто не работают. Администрация исправительных учреждений хоть и не должна препятствовать сидельцу встречаться с адвокатом, но при этом не обозначен конкретный механизм привлечения защитника. На практике зачастую непонятно, как осужденный должен подписать соглашение с адвокатом, если у него нет на это ни финансовой, ни физической возможности. Как вообще реализовать право на защиту, находясь в штрафном изоляторе, как обратиться в адвокатскую контору, не имея доступа к ее контактам? Зато в арсенале правоохранительных органов и работников УИС есть немало способов помешать подзащитному встречаться с юристом.

На это попытался обратить внимание Конституционного суда осужденный Михаил Волков. Его признали злостным нарушителем режима за нежелание выйти на работу, но не дали возможности оспорить это решение. Сам он настаивал, что, несмотря на декларированные нормы УИК, начальники колоний могут безосновательно привлекать заключенных к дисциплинарной ответственности в ходе закрытой процедуры без участия защитника. Нынешние законы, указал заявитель, не обеспечивают сидельцев, привлекаемых за дисциплинарные проступки, «возможностью связаться с адвокатом, инициировать свидание с ним и привлечь его к участию в дисциплинарном разбирательстве (в том числе для дачи письменных объяснений) до наложения мер взыскания».

При этом суды общей юрисдикции, как правило, не реагируют на заявления осужденных о нарушении их права на защиту при рассмотрении дела начальником учреждения. Вот и в «деле Волкова» служители Фемиды указывали как на нехватку доказательств, что встрече или общению

сидельца с его защитником создавались какие-то препоны, так и на отсутствие некоего соглашения с защитником на представление его интересов при привлечении к дисциплинарной ответственности.

КС тоже вынес отрицательное определение, указав, что в действующем законодательстве нет норм, ограничивающих или запрещающих визиты адвокатов к осужденным, пусть даже находящимся в ШИЗО, поскольку это «являлось бы ограничением конституционного права на получение юрпомощи». Суд напомнил, что положения о юрпомощи носят «общий характер и относятся в равной мере ко всем осужденным». В определении отмечается, что оказание юридического содействия зависит исключительно от волеизъявления осужденного, о чем может свидетельствовать, например, наличие соглашения об оказании юридической помощи. В целом, подчеркнули в КС, если речь идет о злоупотреблениях со стороны администраций УИС, то они всегда могут быть обжалованы в суде, и каждое такое дело требует исследований конкретных обстоятельств, потому к его компетенции этот вопрос не относится.

Отказное решение в очередной раз продемонстрировало разрыв между Конституцией, КС и реальностью, говорит основатель правозащитного проекта Gulagu.net Владимир Осечкин. Администрации колоний, напомнил он, могут «оформить» любому сидельцу «дело о дисциплинарном проступке», а вот реального средства защиты от таких злоупотреблений нет. Потому Волков (как и сотни других осужденных) жаловался, что «администрации учреждений произвольно оформляют рапорты о якобы имеющихся нарушениях правил внутреннего распорядка, тут же собирают «комиссию» и рассматривают претензии к осужденному, не предоставляя никакой возможности на телефонный звонок адвокату, или без его визита в учреждение для участия в этом заседании». По словам правозащитника, в КС остались глухи к этим доводам, указав, что в УИК и УПК формально прописаны права заключенных, которые де-факто не работают.

«У находящихся в полнейшей изоляции арестантов физически отсутствует возможность не то что заключить соглашение с адвокатом, а просто элементарно с ним связаться», – отметил в беседе с «НГ» управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. Эксперт объяснил определение в отношении осужденного Волкова «отсутствием у судей КС реального представления о том, как фактически работает эта система и как на практике применяются нормы УИК». Он рассказал, что сотрудники исправительного учреждения могут не принимать заявление, в котором осужденный указывает данные защитника и просьбу с ним связаться, или не направляют адвокату это заявление. Фактически заявитель оспаривает не положения УИК РФ, а незаконные, по его мнению, действия сотрудников исправительного учреждения. Потому КС вполне мог бы написать, что декларативных норм для реализации конституционного права осужденного недостаточно, в законе необходимо предусмотреть конкретные и понятные механизмы реализации этого права. Необходима судебная реформа, без нее любые поправки в законодательство будут лишь формальностью.

«Попробуй в колонии найти информационный стенд «близлежащие адвокатские образования», скажем, где-нибудь в Мордовии», – согласен с этим адвокат Вячеслав Голенев. Отказ КС встать на сторону осужденных носит формальный характер, считает он, поскольку заявитель указал суду на «реальное отсутствие гарантий обеспечения прав на квалифицированную юридическую помощь адвокатом».

«Осужденный пишет судьям, что он бесправен, что нарушения могут наложить произвольно и обжаловать это де-факто нереально, а высокие судьи ему сообщают, что у него были права для телефонного звонка адвокату и отправку ему писем», – возмущается в беседе с «НГ» председатель Комитета родственников заключенных Елена Брылякова. Зэки, напомнила она, не могут отправлять жалобы и обращения, минуя спецчасть учреждения. При этом широко распространена практика, когда сами жалобы заключенные на проверке передают сотрудницам спецчасти, а те после закрытия дверей в камеры передают заявления оперативникам СИЗО или колонии, которые «большую часть тут же бросают на пол, а заключенные из отряда хозяйственной обслуги молча это сметают в мусор».